

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 16–25.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 1 (82):16–25.

Научная статья
УДК 94(47).081«1866»
DOI 10.37724/RSU.2024.82.1.002

«Голос сына отечества»: П. А. Юркевич-Литвинов и его письма к Александру II 1866 года ¹

Оксана Олеговна Завьялова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
zavyalova@sfedu.ru

Аннотация. В статье впервые вводятся в научный оборот письма от 2 и 8 февраля 1866 года дворянина Россиенского уезда Ковенской губернии, издателя газеты «Народный голос» Петра Антоновича Юркевича-Литвинова, адресованные императору Александру II. Публикуемые источники личного происхождения в настоящее время хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, фонд 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), в деле «Письма писателя Юркевича П. А. (Литвинова) Александру II и шефу жандармов о злоупотреблениях петербургских чиновников, о намерении своем издавать газету “Голос правды сына отечества”, о необходимости открыть в Кронштадте народный театр и справки III отделения о Юркевиче П. А. с приложением печатного экземпляра “Проекта устройства постоянного народного театра в Кронштадте”».

Публикуемые письма позволяют обратить внимание на одну из наиболее значимых форм объективации общественных практик эпохи Великих реформ — стремление мыслящих людей быть услышанными в верхах и наладить прямой диалог с самодержавной властью. При помощи прямого обращения к императору Александру II представители российской общественности надеялись преодолеть дистанцию между властью и образованным обществом и получить возможность скорректировать отдельные аспекты правительственной политики.

Письма Юркевича-Литвинова развивались в новой стилистике гражданского дискурса и свидетельствовали о «невероятных отношениях», установившихся между публицистом и монархом в 1866 году и отмеченных многими современниками. Взгляды публициста, отразившиеся в письмах к императору, выражались в его идейном синкретизме и приверженности консервативно-либеральной ценностной парадигме, в которой представление о монархической власти как символе государственного единства и национальных политических традиций сочеталось с признанием необходимости дальнейшего реформирования политических и социально-экономических устоев в стране.

Ключевые слова: Российская империя, Александр II, Великие реформы, пророссийски ориентированная общественность, П. А. Юркевич-Литвинов, письма к власти, публичная сфера.

Для цитирования: Завьялова О. О. «Голос сына отечества»: П. А. Юркевич-Литвинов и его письма к Александру II 1866 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 16–25. DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.002.

Original article

“The voice of a son of our fatherland”: P. A. Yurkevich-Litvinov and his letters to Alexander II in 1866

Oksana O. Zavyalova

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia
zavyalova@sfedu.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00080 «Актуальные проблемы развития Российской империи в воззрениях пророссийски ориентированной общественности Северо-Западного края в 1850-е–1870-е гг.».

Abstract. The article introduces into scholarly circulation letters dated February 2 and 8 in 1866, addressed by a nobleman of the Raseiniai district of the Kovno Governorate, the publisher of the *Narodny Golos* newspaper Pyotr Antonovich Yurkevich-Litvinov, addressed to Russian Emperor Alexander II. The sources of the publication origin are currently stored in the State Archive of the Russian Federation, Fund 109 (Third Department of His Imperial Majesty's Chancellery), in the file "Letters from the writer P. A. Yurkevich (Litvinov) to Alexander II and to the chief of gendarmes about the abuses of St. Petersburg officials, about his intention to publish the newspaper *Voice of Truth of a Son of the Fatherland*, about the need to open a People's Theater in Kronstadt and information from the III Department about P. A. Yurkevich, with attached printed copy of the *Project for the establishment of a permanent People's Theater in Kronstadt*."

These newly published letters draw attention to one of the most significant forms of objectification of social practices in the era of the Great Reforms — the desire of intellectuals to be heard by the top officials and to establish a direct dialogue with the autocratic government. With direct appeals to Emperor Alexander II, representatives of the Russian public hoped to overcome the distance between the authorities and educated society and get an opportunity to adjust certain aspects of government policy.

Yurkevich-Litvinov's letters fitted the style of new civil discourse and testified to the "incredible relationship" established between the publicist and the monarch in 1866, as noted by many contemporaries. The views of the publicist, reflected in letters to the Emperor, corresponded to his ideological syncretism and adherence to the conservative-liberal value paradigm. The idea of monarchical power was a symbol of state unity, and national political traditions were combined with the recognition of need for further reform of the political and socio-economic foundations in the country.

Keywords: Russian Empire, Alexander II, Great Reforms, pro-Russian oriented public, P. A. Yurkevich-Litvinov, letters to authorities, public sphere.

For citation: Zavyalova O. O. "The voice of a son of our fatherland": P. A. Yurkevich-Litvinov and his letters to Alexander II in 1866. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 1 (82):16–25. (In Russ.). DOI:10.37724/RSU.2024.82.1.002.

Введение

Период подготовки и реализации Великих реформ 1860-х — 1870-х годов ознаменовался расширением публичной сферы в Российской империи, укреплением первенства светских ценностей и индивидуализма, составлявших основу мировоззрения человека эпохи модерна [Попова, 2017, с. 28 ; Миронов, 2018, с. 57]. Отсутствие постоянной практики эффективного властно-общественного сотрудничества не отменяло внутренней позитивной работы по самоорганизации российской общественности и выработке ее представителями идейных оснований для возможных реформ. В годы царствования Александра II свою главную задачу многие представители образованного общества видели в том, чтобы оказать содействие правительству в реализации преобразований и получить возможность быть услышанными в высших властных кругах. Более того, в рядах российской бюрократии появилась целая плеяда государственных деятелей, которые могли взять на себя функцию налаживания обратной связи с общественностью [Завьялова, 2018, с. 21].

Расширение гласности и публичности, происходившее на фоне преобразовательного процесса 1860-х годов, способствовало пересмотру прежних идейных установок в среде российской общественности, подталкивало к поиску новых возможностей для реализации общественной инициативы и обсуждения популярных идей — свободы и прав личности, изменения социальных отношений на основе всеобщего равенства и социальной справедливости. Эффективные формы коммуникации с российской властью в период реализации Великих реформ искали и представители пророссийски ориентированной общественности Северо-Западного края, стремившиеся обозначить собственную идейную позицию в общероссийском интеллектуальном пространстве, в том числе и с помощью такой своеобразной формы властно-общественного диалога, как письма. Среди известных региональных лоялистов — общественных деятелей, публицистов, писателей, ученых, выступавших сторонниками твердой самодержавной власти и русских историко-культурных ценностей, а также стремившихся наладить взаимодействие с представителями российской власти, встречаются фигуры второго плана, во взглядах которых отразились особенности развития российской общественной мысли пореформенного периода.

Одним из таких позабытых ныне деятелей является дворянин Россиенского уезда Ковенской губернии, издатель газеты «Народный голос» Петр Антонович Юркевич-Литвинов. Подчеркивая свое происхождение и кровную связь с Северо-Западным краем, он иногда называл себя литератором П. Жмудиновым [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2. Д. 738]. П. А. Юркевича, пик творческой активности которого пришелся на вторую половину 1860-х годов, можно отнести к представителям той части российской общественности, которая стремилась принять активное участие в преобразовательном процессе и совместно с властью найти решения для злободневных вопросов российской действительности пореформенного периода.

Основная часть

Справочная литература содержит скудные сведения о личности и деятельности Юркевича, относя его к представителям петербургского мещанства [Юркевич-Литвинов, 1912, с. 336]. Прежде всего публицист известен как редактор-издатель газеты «Народный голос», выходящей в Санкт-Петербурге ежедневно с февраля по декабрь 1867 года. Определяя идейную платформу газеты и поставив перед собой цель «бросать свет на темные стороны русской жизни», Юркевич не всегда оставался в дозволенных цензурой рамках, и уже в июне того же года работа «Народного голоса» была приостановлена на 4 месяца [Народный голос, 1959, с. 497]. Газета Юркевича, на страницах которой приветствовалось самобытное развитие России под эгидой сильной самодержавной власти, считалась консервативным изданием [Юркевич-Литвинов, 1912, с. 336; Валуев, 1961, с. 481, 586]. В объявлении о готовившемся выходе в свет «Народного голоса» сообщалось: «Нельзя заранее сказать, будем ли мы либералами или консерваторами, потому что нельзя ведь предсказать ход событий» [Одоевский, 1935, с. 300]. Материалы, помещаемые в газете, скорее свидетельствовали об идейном синкретизме ее редактора-издателя и его приверженности консервативно-либеральной ценностной парадигме, в которой представление о монархической власти как символе государственного единства и национальных политических традиций сочеталось с признанием необходимости дальнейшего реформирования политических и социально-экономических устоев в стране.

О газете и ее редакторе содержится запись в дневнике министра внутренних дел П. А. Валуева от 27 января 1867 года, в которой отмечалось, что отношения императора к П. А. Юркевичу «невероятны» и само их наличие является «печальным признаком», ведь, по мнению государственного деятеля, «самодержавие, опускаясь до такого уровня, само умаляет свое обаяние и понижает свое значение» [Валуев, 1961, с. 186]. Будучи убежденным сторонником союза самодержавия с аристократией, Валуев с неприязнью относился к такой неординарной и отчасти эксцентричной личности, как Юркевич, который в середине 1860-х годов пользовался особым и, как считал министр, неоправданным вниманием со стороны Александра II.

Подтверждением «особых отношений», установившихся между императором и публицистом, являются письма П. А. Юркевича к Александру II от 2 и 8 февраля 1866 года, впервые вводимые в научный оборот в данной статье. Публикуемые письма, отражающие воззрения лояльного российской власти выходца из Северо-Западного края, были обнаружены в Государственном архиве Российской Федерации, и в настоящее время они находятся в архивном деле под названием «Письма писателя Юркевича П. А. (Литвинова) Александру II и шефу жандармов о злоупотреблениях петербургских чиновников, о намерении своем издавать газету “Голос правды сына отечества”, о необходимости открыть в Кронштадте народный театр и справки III отделения о Юркевиче П. А. с приложением печатного экземпляра “Проекта устройства постоянного народного театра в Кронштадте”» [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2019]. Наряду с публикуемыми письмами в архивном деле также содержится стихотворение Юркевича от 5 февраля 1866 года, посвященное князю В. А. Долгорукову, два письма публициста, адресованные шефу жандармов, еще одно письмо от 11 марта 1866 года, адресованное Александру II. Агентурные справки III Отделения, хранящиеся в архивном деле и составленные в феврале-марте 1866 года, позволяют уточнить некоторые подробности жизни Петра Антоновича.

В справках сообщалось, что III Отделению 30-летний П. А. Юркевич не был известен, но удалось установить, что он имел достаточно хорошее образование, обучаясь в Ковенской гимназии, а затем в Санкт-Петербургском и Берлинском университетах [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1.

Д. 2019. Л. 3]. В Санкт-Петербург он прибыл в 1859 году, а с января 1866 года снимал небольшую квартиру в доходном доме В. И. Бурды, где жил вместе с сестрой и двумя ее малолетними детьми, ведя жизнь «самую скромную и очень бедную» [Там же, л. 1–1 об.]. Проживая в Санкт-Петербурге, Юркевич занимался литературным трудом, переводил драматические произведения с польского языка на русский, поставил несколько домашних спектаклей и даже представлял свои пьесы на сцене Александринского театра. Он также сотрудничал с женским журналом «Модный магазин», находясь «под особым покровительством» его редактора — писательницы С. Г. Мей [Там же, л. 3–3 об.]. В агентурной справке сообщалось, что Юркевич, не имеющий постоянных занятий, хлопотал о поступлении на службу в театральную дирекцию [Там же, л. 2].

В исследованиях отмечалось, что П. А. Юркевич был близок к III Отделению [Абакумов, 2019, с. 235]. В публицистических и литературных кругах, относившихся к газете «Народный голос» и ее редактору-издателю с большой долей иронии, циркулировали слухи о Юркевиче как об агенте политического сыска [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2020. Л. 4 ; Домашняя хроника, 1867, с. 2]. Публицисту действительно удалось наладить диалог с шефом жандармов В. А. Долгоруковым, которого он называл достойнейшим из приближенных монарха, способным внимательно отнестись к общественным инициативам и верно доложить об их целесообразности императору [Там же. Д. 2019. Л. 12 об.]. В своем письме от 28 февраля 1866 года Юркевич приглашал князя присутствовать в церкви при совершении обряда его обращения в православие. Он также отмечал «великодушное сочувствие» В. А. Долгорукова к его положению и «начинанию дел общественных» [Там же, л. 13]. В другом письме от 3 марта 1866 года Юркевич упоминал о совете князя «трудиться в журналах», данном ему во время аудиенции [Там же, л. 15]. В этом же письме публицист, сетуя на свою «печальную и безвыходную крайность», когда «обстоятельства ждали... со всех сторон непреодолимыми нуждами», уже не в первый раз обращался к шефу жандармов за финансовой помощью и просил одолжить ему на самое необходимое 100 руб., которые вскоре были предоставлены [Там же, л. 16].

К концу 1866 года в общественной среде за Юркевичем закрепилась недобрая слава «фигляра», вызванная распространяемыми им самим слухами о поддержке, оказываемой ему Александром II, и особой благосклонности императора к творчеству публициста и его будущей газете «Народный голос». В одном из анонимных писем, поступивших в редакцию «Московских ведомостей» 11 декабря 1866 года, неизвестный корреспондент сообщал, что Юркевич якобы заявлял об имеющемся у него поручении войти с М. Н. Катковым в согласие «относительно единомыслия направления» издаваемых ими газет [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2020. Л. 4]. Руководство официальной газеты «Московские губернские ведомости», обращаясь к цензору В. Я. Фуксу, просило разъяснить, в связи с чем в объявлении о готовившемся издании «Народного голоса» Юркевич называл себя «беспосредственным корреспондентом Собственного Его Величества» [Там же, л. 5–5 об., 7 об.]. Наблюдательный современник А. В. Никитенко оставил в своем дневнике следующую запись от 28 января 1867 года: «Он [П. А. Юркевич-Литвинов] прямо, без всяких околичностей, выдает себя за агента его императорского величества» [Никитенко, 1956, с. 71]. В своем письме к дочери от 13 февраля 1867 года Ф. И. Тютчев давал язвительную характеристику публицисту, откровенно ерничая над ним и говоря о том, что Юркевич в своем хвастовстве о личной поддержке его деятельности императором перешеголял даже гоголевского Хлестакова. Вместе с тем поэт отмечал: «И все же эта газета, в ее настоящем виде, имеет некоторую ценность, и было бы, признаться, отрадно, если бы она и впрямь выражала сокровенную мысль Его Величества. И далее, соглашаясь с оценкой, данной газете и ее редактору Валуевым, Тютчев писал: «Она [газета «Народный голос»] представляет собой не более чем каприз» [Тютчев, 2004, с. 207].

В публикуемых письмах к императору и на страницах газеты «Народный голос» Юркевич прославлял «великого преобразователя» Александра II и связывал свои надежды на углубление и расширение реформ исключительно с инициативой самодержавной власти. Письмо публициста к императору от 2 февраля 1866 года пронизано экзальтированными верноподданическими настроениями и заверениями в готовности верно исполнять свои обязанности русского гражданина для пользы «Веры, Царя и Отечества» [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2019. Л. 6]. В этом же письме Юркевич объяснил свое идейное становление и развитие литературного таланта под воздействием научных и современных публицистических изданий, а также запрещенной заграничной прессы А. И. Герцена. Он делился с императором своей «тайной», признаваясь государю, что в юные годы, в период обучения в гимназии боготворил деятелей российской эмигра-

ции — А. И. Герцена, Н. П. Огарева и П. В. Долгорукова. Оказавшись в столице в конце 1850-х годов в самом эпицентре общественно-политического подъема, публицист резко изменил свою позицию, наглядно убедившись в «истинно-отцовском усерднейшем и благонамереннейшем желании всеобщего блага», присущем монарху [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2019. Л. 5 об.].

В свойственной для русского образованного общества антибюрократической риторике Юркевич отмечал, что в его письме звучит не желчный, а «искренний, задушевный голос сына Отечества», способного, в отличие от окружающих монарха чиновников, донести до Александра II истинное положение простого народа в стране [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2019. Л. 7]. Чтобы снабжать главу государства актуальной информацией, публицист просил дать ему возможность раз в неделю представлять императору свои наблюдения в виде отчета, помещенного в рукописной газете «Голос правды сына отечества», которую он планировал составлять при содействии товарищей — знакомых ученых и литераторов. В указанной газете должны были помещаться обличительные статьи, предназначенные только для Александра II, в которых «будут указываемы неправильные дороги ведения государственных дел и представлены все средства для исправления их» [Там же, л. 7 об. — 8].

Крайне бедственное финансовое положение, в котором пребывал Юркевич, подталкивало его к раздумьям над социально-экономическими проблемами и причинами социального неравенства, главную из которых он усматривал в несправедливой системе налогообложения. Крупные социально-экономические преобразования 1860-х годов требовали реформирования архаичной системы сбора податей путем преодоления сословного принципа налогообложения. Предлагая изменения системы налогообложения в России в письме к императору от 8 февраля 1866 год, названном Юркевичем «статьей», он вносил свой вклад в понимание социальной морали и экономического поведения, которое должно было основываться на идеалах правды и справедливости с учетом принципа равенства всех перед налогом [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2019. Л. 11].

Заключение

Александр II ознакомился с письмами Юркевича, что подтверждается наличием карандашных помет монарха на полях и в тексте. Публикуемые источники позволяют обратить внимание на одну из наиболее значимых форм объективации общественных практик эпохи Великих реформ — стремление мыслящих людей быть услышанными в верхах и наладить прямой диалог с самодержавной властью. При помощи прямого обращения к императору представители российской общественности надеялись преодолеть дистанцию между властью и образованным обществом и получить возможность скорректировать отдельные аспекты правительственной политики. Обращение к эпистолярному наследию общественного деятеля П. А. Юркевича-Литвинова, фигура которого не привлекала должного внимания исследователей, позволяет добавить идейные оттенки в многоцветную палитру русской общественной мысли пореформенной эпохи.

Подготовка документа к публикации осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» [Правила издания ... , 1990]. Стилистические и фонетические особенности текста сохранены, орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами русского языка. Документ публикуется впервые.

Письмо П. А. Юркевича-Литвинова к Александру II от 2 февраля 1866 года

Записка-предисловие²

(Л. 5) Его Величеству, которая, если будет получена собственноручно, — да будет прочтена собственноручно Великим Государем и оставлена в тайном кабинете; в противном случае, автор ее может пострадать и лишиться возможности принести пользу Отечеству и Государственным общественным делам.

Вседержавнейший Государь!

Да позволено будет пред Лицом Твоим Великий Монарх, открыть тайну сердца, стоящего пред Тобою, Твоего верноподданного, которую да будет воля Твоя: понять эту тайну, простить или уже казнить меня за нее.

² В верхнем поле страницы карандашная помета императора Александра II: «Узнать, кто он такой?»

Тайна моя, сохранявшаяся в груди моей, состоит в том:

Еще в детстве, едва узнав как держать перо в руках, у меня зажглась страсть к литературе, а когда кончил курс в гимназии, узнал всю цель и сущность жизни частью из научных книг, частью из современной журналистики, частью, наконец, из воспрещенных заграничных изданий Искандера³ и комп.[аний] — у меня родилось сильнейшее желание поехать в Лондон и там, соединившись с издателем «Колокола» участвовать у него, — и для этой цели, чтобы прежде всего образовать свой взгляд на жизнь и вещи я решился посещать заграничные университеты; но обессилевшие мои средства заставили меня возвратиться домой после недолгого странствования.

(Л. 5 об.) После этого я прибыл в Петербург, в начале благополучного царствования Твоего, Великий монарх за тем, чтобы обогатить себя сведениями и материалами для «Колокола», — как вдруг, наглядно убедившись о Твоем истинно-отцовском усерднейшем и благонамереннейшем желании всеобщего блага Твоему Могуущественному Государству — и читая постоянно современную литературу, да воспрещенные издания Искандера, Долгорукого⁴ и Огарева⁵, у меня переменяется взгляд и, с тех пор, я окончательно возненавидел этих же людей, которых пред тем обоготворял. Презирал здешних зачинщиков из партии Михайлова⁶, Чернышевского⁷ и компании их... С тех пор в моем убеждении они были уже не русскими гражданами, не верными слугами и верноподданными Твоими, но апостолами-изменниками предателями, достойными имени Иуды⁸, какими они, в сущности, и были... Они, словно бешеные собаки разбрасывали свои желчные, ядовитые идеи по своим родимым полям, — поселяли раздор в народе и старались его взволновать против своего Добрейшего Хозяина, Отца и Благодетеля, против Его Святой Богом предназначенной воли, Который, заботясь о благосостоянии своего могучего народа, словно добрый чадолюбивый Отец об участи своей семьи, предохраняя ее от уязвления, этих бешеных собак держал на цепи, а если и это не пособляло, поколотить всех их порядкам, как следует.

(Л. 6) Словом, ныне презираю Искандера, Огарева, Долгорукого, Михайлова, Чернышевского и комп. [нию] мнимых лжеапостолов; но не могу не согласиться и с тем, чтобы они не высказывали правду⁹, — какое (их системы) высказывание желчное, болезненное, ядовитое, кляузное и не может понаравиться ни Тебе Великий Государь, ни Твоим верноподданным и, наконец, не могут принести никакой пользы нашему Отечеству — кроме вреда!

По моему, не лучше было бы этим мнимым апостолам не разливать бешенные ядовитые идеи, не поселять раздор в мирной русской семье, не волновать ее против своего Хозяина, а напротив, соединившись в одно, прибегнуть к стопам Того, Кому Всевышний, как Своему Достойнейшему Избраннику вручил сильную Державу, объявить Ему свою верноподданнейшую готовность в верном исполнении своих обязанностей для пользы Веры, Царя, Отечества и всеподданнейше просить дабы им дозволено было, разузнавая обо всех кознях и злоупотреблениях сильных мира сего... составлять статьи об них с явными фактами непосредственно доставлять Тому, Кто желал бы Своей Мудрой Рукой вырвать всякое злоупотребление из Русской Святой земли.

Кто имеет силу это сделать, но не видит этих злоупотреблений, собственно, потому, что Он Сам Велик, Справедлив и

(Л. 6 об.) неограниченно Добр, а потому и в тех лицах, которых Он возвышает на высокую степень в государстве для Своего содействия — полагает видеть только те же качества, которые обитают в Его возвышенной Душе.

«Доброму все кажутся добрыми, — а злomu — злыми».

Мильтон¹⁰

³ Искандер — псевдоним русского писателя, общественного деятеля, представителя русской радикальной общественной мысли Александра Ивановича Герцена (1812–1870). Находясь в эмиграции в Лондоне, в 1853 году он основал «Вольную русскую типографию». Совместно с Н. П. Огаревым издавал в ней альманах «Полярная звезда» (1855–1868) и газету «Колокол» (1857–1867), которые широко распространялись в России.

⁴ Петр Владимирович Долгоруков (1817–1868) — историк, публицист, деятель российской эмиграции. В своем публицистическом творчестве резко критиковал государственные институты Российской империи и российских государственных деятелей.

⁵ Николай Планотович Огарев (1813–1877) — русский поэт, публицист, представитель русской революционно-демократической мысли. Выехал в Лондон в 1856 году, где совместно с А. И. Герценом возглавил работу Вольной русской типографии. Отстаивал идеи радикального переустройства политического и социального экономическое строя в России, упразднения цензуры, бюрократии и самодержавия.

⁶ Михаил Ларионович Михайлов (1829–1865) — русский писатель, публицист, деятель русского революционного подполья 1860-х годов.

⁷ Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) — русский писатель, литературный критик, публицист, один из лидеров революционно-демократического направления русской общественной мысли.

⁸ Иуда — один из двенадцати апостолов, предавший Иисуса Христа в руки первосвященников. Его имя стало нарицательным и употребляется для обозначения предательства.

⁹ В тексте письма слово «правда» подчеркнуто.

¹⁰ Джон Мильтон (1608–1674) — английский поэт, драматург, государственный деятель и мыслитель.

И вот потому-то, истины, которые хорошо должны быть известны Тебе Великий Монарх, час от часу делаются осязательные в Твоей Державе, именно:

1. Финансовый кризис. Золото и серебро у нас дороже, чем за границей, — между тем у нас же отечество этих благородных металлов — и нам бы, при другом управлении делами — самим не занимать, а напротив, смело можно было бы другим давать.

2. Хлебопашество оставляется в стороне и хлеб с каждым днем становится дороже.

3. Наша русская коммерция с каждым днем падает.

4. Есть у нас без счету и богоугодных заведений; Твоя неограниченная заботливость живет во всех комитетах.

«Но те лишь, что ездят в каретах

На комитетские живут...» В. Курочкин¹¹ (изд. Искра¹²)

5. Бедный и средний класс подавлен; повсеместно распространяется вопль и ропот — вследствие самопроизвольного управления сильных мира сего... О чем Тебе Отцу народа никто из Твоих приближенных не говорит, и никто не скажет в видах собственного интереса...

(Л. 7) 6. Наука процветает, но не прививается.

7. Разврат и пьянство сделалось насущной жизнью Твоих верноподданных.

«пьют и никогда не закусывают...». Искра¹³.

8. Императорские театры каждый год показывают убыток около миллиона; между тем, как при другом управлении они могли бы приносить огромные доходы!!

и прч. и прч. и прч.

Что будет дальше-то с Твоим верноподданным народом? Какая же участь предстоит в грядущем Твоему Могущественному Государству? Великий Монарх!

Этот вопрос Твоего верноподданного, этот не желчный, но искренний душевный голос сына отечества — да не покажется Тебе Мудрый Государь дерзким, а напротив: да не останется он голосом вопиющего в пустыне, но обратит на себя монаршее великодушное внимание! А если уж, дерзнувшему беспокоить Тебя и говорить то, что сказано не пощастливится, то мне за это все-таки отрадно будет принять и то справедливое наказание за мою смелость из Рук Твоих, мой Государь, Которого так же беспрерывно, так же беспредельно люблю, как и отечество, давшее мне жизнь и укрепившее мою к нему и Тебе любовь и за то, что оно дало мне возможность обогатить себя теми сведениями, которыми нынче владею.

(Л. 7 об.) Если же над Тобою Царствующий благословить моим трудам и неутомимым глазам для блага Отечества, делаемым после долговременных лишений и бессонных ночей, если Моим Великим Государем будет разузнан этот голос сына отечества и понят таким искренним, каким он вырвался из моей груди — тогда не страшась никакой бедности, ни лишений стану трудиться вдвое и принесу все свое естество для спокойствия Твоего Отечества, которого счастье Твое.

В этом-то моем непоколебимом намерении, именем Могущественной Твоей Державы и великих русских граждан ее, Твоих возлюбленных детей, страдающих под гнетом злоупотреблений, которых Ты и не знаешь — осмеливаюсь всеподданнейше просить дабы мне дозволено было здесь же под чутким оком Твоим делать свои наблюдения и раз в неделю доставлять лично непосредственно отчет Тебе, Отец народа.

Эту рукописную газету под названием «Голос правды сына Отечества» я буду составлять при содействии моих сотоварищей ученых и первых литераторов, готовых для блага Твоего и Отечества писать не чернилами, но собственной кровью до последней капли и нигде эта газета дальше не пойдет, как в Твои благодетельные Руки.

(Л. 8) В этом нашем еженедельном издании будут помещаться обличительные статьи «не в бровь, а прямо в глаз...», будут выставлены фамилии виновников злоупотреблений с явными на то и неопровержимыми фактами. Будут указываемы неправильные дороги ведения государственных дел и представлены все средства для исправления их. Словом: мы¹⁴ хотим в этот отчете писать всё то, что не сопротивляется благонамеренному желанию и действию Твоему, Мудрый и Добрый наш Монарх!

Вот вся верноподданного исповедь, повинна и всеподданнейшая просьба, желающего для блага Твоего и Отечества трудиться.

Правосл. вероисп. дворянин Петр Юркевич

2 февраля 1866 г.

М. Ж. на углу Екатерингофского проспекта и Б. Подъяческой в д. Бурды.

¹¹ Василий Степанович Курочкин (1831–1875) — русский поэт сатирического направления, переводчик, публицист. В 1859 году совместно с художником-карикатуристом Н. А. Степановым основал и редактировал сатирический журнал «Искра». В тексте письма данное слово подчеркнуто.

¹² «Искра» — российский сатирический иллюстрированный журнал демократического направления, выходивший в Санкт-Петербурге еженедельно в 1859–1873 годах. Материалы, помещаемые в журнале, высмеивали и разоблачали неприглядные стороны российской действительности 1860-х — 1870-х годов.

¹³ В тексте письма слово «Искра» подчеркнуто.

¹⁴ В тексте данное слово подчеркнуто, на полях помета карандашом рукой императора Александра II: «Кто мы?»

**Письмо П. А. Юркевича-Литвинова к Александру II
от 8 февраля 1866 года**

(Л. 11) 2-я статья П. Юркевича.

Получив благосклонное соизволение посвящать свои услуги общественной пользе Твоей, Великий Монарх, и Твоего Государства, — приступаю к решению первого моего общественного предприятия: «Уравнения общественного государственного налога на коммерцию, ремесло и промышленность в России».

Этой моей статьей осмеливаюсь донести Тебе, Отцу народов, что верноподданнейшие Твои дети: бедный и средний класс коммерческого, ремесленного и промыслового сословия страдает донельзя под гнетом ныне существующих, самопроизвольных, крайне несправедливых общественных налогов; между тем как богачи, можно сказать, почти освобождены (в сравнении с бедными) от этих налогов (на что, если потребуется, есть у меня факты).

17-го декабря мин.[увшего] 1865 г. Тебе мой Государь я представил программу моего нового проекта о налогах, по которой:

во 1-х: Общественный государственный доход с торговли, ремесла и промышленности увеличится (приблизительно) в 10 раз.

во 2-х: Но вместе с тем, по моей системе и этот увеличенный налог все-таки будет

(Л. 11 об.) легче в тысячу крат и за применение этой системы в нашей общественной жизни миллионы голосов Твоих верноподданных возблагодарят Тебя, Великий Государь! Десятки же единиц (богачей), которым не может вполне понравиться наша новая система, без сомнения, сначала станет высказывать свое негодование... потому что им придется соразмерно своим доходам заплатить больше, чем нынче, по положению, ими же составленному платят... да ведь это негодование единиц противу миллионов! А Тебе, Великий Государь, нужен глас Божий, глас народа, любящего Своего Отца и возлюбленного Тобою!

Не словами, но делом хочу доказать Тебе, мой Государь, эту мою услугу; но только при Твоем особенном внимании и содействии могу вполне надеяться на блистательный успех в благополучном довершении настоящего моего общественного предприятия, от успеха которого будут зависеть и другие наши громадные дела, а потому всеподданнейше прошу Тебя Великий мой Государь, дабы Высочайше повелено было составить несколько общих собраний в Городской Распорядительной Думе¹⁵ для выслушивания и обсуждения моего нового проекта о новой системе общественных налогов. В эти собрания должны быть допущены все купцы 2-й гильдии — без изъятия — и тогда только после хорошего обсуждения дела, баллотировка общая ответит нам ясно о пользе новой системы.

(Л. 12) При чем всеподданнейше прошу, дабы эти собрания были не под председательством нынешней Городской Головы Николай Ив. Погребова¹⁶, но, чтобы на это, по крайней мере, время его место занял кто-нибудь из достопочтенных, опытных и благонамеренных коммерческих граждан, как например, Степан Ив. Крундышев¹⁷, Ив. Макс. Алонкин¹⁸ или В. А. Алферовский¹⁹, или наконец для лучшего успеха всех троих вместе. Указанные граждане, преимущественно, Г.г. Крундышев и Алонкин опытны в коммерческом деле и пользуются особенным всеобщим расположением и доверием в коммерции.

Долгом считаю оговориться, почему нежелательно было бы мне председательство г. Погребова; во 1-х, потому что эти беседы не будут касаться вопросов о том: как понравилась такая-то солистка в последнем балете... или как глубоко изучил свое искусство знаменитый конькобежец Гайнс...²⁰ Нет! Тут должны разрешаться вопросы серьезные, от которых будет зависеть участь не одного, но миллионов. А во 2-, потому что сия голова, узнав о сущности моей системы, по которой самому имеющему значительные обороты пришлось бы заплатить несравненно больше, чем теперь²¹ платит по существующему положе-

¹⁵ Санкт-Петербургская городская распорядительная дума — исполнительный орган городской общей думы, учрежденный «Положением об общественном управлении С.-Петербурга» от 13 февраля 1846 года и заменивший Шестигласную думу. Председателем Распорядительной думы был городской голова. В ее состав входили один «член от коронь», назначавшийся министром внутренних дел по представлению военного генерал-губернатора, а также двенадцать представителей от городских сословий.

¹⁶ Николай Иванович Погребов (1817–1879) — купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, действительный статский советник, пять раз избирался на должность Санкт-Петербургского городского головы (1860–1878).

¹⁷ Степан Иванович Крундышев (1810–1887) — петербургский купец 1-й гильдии, владелец двух суконных лавок в Гостином дворе.

¹⁸ Иван Максимович Алонкин (?–1875) — купец, потомственный почетный гражданин, петербургский домовладелец.

¹⁹ Василий Абрамович Алферовский (1797–1875) — купец 1-й гильдии, избирался на должность Санкт-Петербургского городского головы (1857–1860).

²⁰ Джексон Гайнс (1840–1875) — американский фигурист и балетный танцор, один из основателей современного фигурного катания на коньках.

²¹ В тексте оборот «чем теперь» подчеркнут.

нию, составленному ими же (т. е. богачами). Недавно в глаза очень резко изволил заметить мне г. Погребов, каковую речь слово в слово прописываю: «Вы бы лучше со своими проектами не сунулись в чужой монастырь... мы то и сами хорошо знаем древние греческие,

(Л. 12 об.) римские и новейшие заграничные права... наложить то и сами сумеем лучше вас... а вот вы бы то умные и ученые головы указали нам дорогу: как нам избавиться от всех налогов... тогда бы вы вам сказали русское спасибо». Это подлинные слова Головы нашей многолюдной столицы! И можно ли при ней надеяться какого-нибудь успеха полезному общественному делу? Из них видно ясно его понимание дел и прав...

Древние греческие и римские права хороши были для греков и римлян, заграничные — заграничным; а у нас, русских, должны быть, по-моему — свои! Желание же г. Погребова освободить коммерцию от налогов — опровергает похвастанное им знание всех прав древних и нынешних... Спокон веков общественные государственные налоги в различных формах проявлялись, проявляются и будут проявляться! Это аксиома²².

Словом, всеподданнейше прошу Тебя, Великий Государь, поручить это общественное дело Тому же Всеми уважаемому, Достойнейшему, Благонамереннейшему и Вернейшему из Твоих приближенных Светлейшему князю Василию Андр. Долгорукову, дабы Он, рассмотрев подробно это дело, если признает оное достойным внимания, доложил Тебе об нем; а тогда, получив Твое Монаршее соизволение и благословление, да пособить мне приступить энергически к этому делу, а за успех увеличение общественного государственного налога и всеобщей благодарности народа осмеливаюсь ручаться своей головой!

8 февраля 1866 года

Верноподданный

Петр Юркевич

[ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2019]

Список источников

1. Абакумов О. Ю. Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). — М. : РОССПЭН, 2019. — 559 с.
2. Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел : в 2 т. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — Т. 2 : 1865–1876. — 592 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 109. — Оп. 1. — Д. 2019, 2020 ; Оп. 2. — Д. 738.
4. Домашняя хроника // Петербургская газета. — 1867. — № 18, 2 февр.
5. Завьялова О. О. Салоны и кружки в России в середине XIX в. как форма взаимодействия власти и обществности // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — Т. 10, № 6-1. — С. 19–28.
6. Миронов Б. Н. Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2018. — Т. 63, вып. 1. — С. 54–82. — DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.104.
7. Народный голос [Спб., 1867] // Русская периодическая печать (1702–1894) : справ. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. — 837 с.
8. Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1955–1956. — Т. 3 : 1866–1877. — 1956. — 584 с.
9. Одоевский В. Ф. Дневник В. Ф. Одоевского 1859–1869 гг. // Литературное наследство. — 1935. — Т. 22–24. — С. 79–308.
10. Попова А. Д. Александровская модернизация в глазах представителей духовного сословия // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2017. — № 4 (57). — С. 28–37.
11. Правила издания исторических документов в СССР. — М. : Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990. — 186 с.
12. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем : в 6 т. — М. : Классика, 2002–2004. — Т. 6 : Письма 1860–1873. — 2004. — 610 с.
13. Юркевич-Литвинов П. А. // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. — СПб. : Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1913. — Т. 24 : Щапов — Юшневский. — 1912. — 365 с.

References

1. Abakumov O. Yu. *Bezopasnost prestola i spokoystviye gosudarstva. Politicheskaya politsiya samoderzhavnoy Rossii (1826–1866)* [Security of the throne and stability of the state. Political police in autocratic Russia (1826–1866)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019, 559 p. (In Russian).

²² В тексте словосочетание «Это аксиома» подчеркнуто.

2. Valuev P. A. *Dnevnik P. A. Valuyeva, ministra vnutrennikh del: v 2 t.* [Diary of P. A. Valuev, Minister of Internal Affairs: in 2 vols.]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1961, vol. 2: 1865–1876, 592 p. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 109. Op. 1. D. 2019, 2020; Op. 2. D. 738. (In Russian).
4. Domestic chronicle. *Peterburgskaya gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 1867, iss. 18, Feb., 2. (In Russian).
5. Zavyalova O. O. Salons and circles in Russia in the middle of the 19th century as a form of interaction between the authorities and the public. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and social-educational thought]. 2018, vol. 10, iss. 6-1, pp. 19–28. (In Russian).
6. Mironov B. N. Modernization, Imperial and Soviet. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History]. 2018, vol. 63, iss. 1, pp. 54–82. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.104. (In Russian).
7. *Narodnyy golos [Spb., 1867]. Russkaya periodicheskaya pechat (1702–1894): sprav.* [The People's Voice [St. Petersburg, 1867]. [Russian periodical press (1702–1894): reference book]. Moscow, State Political Publ., 1959, 837 p. (In Russian).
8. Nikitenko A. V. *Dnevnik: v 3 t.* [Diary: in 3 vols.]. Moscow, State Belles-lettres Publ., 1955–1956, vol. 3: 1866–1877, 1956, 584 p. (In Russian).
9. Odoevsky V. F. *Dnevnik V. F. Odoevskogo 1859–1869 gg. Literaturnoye nasledstvo* [Diary of V. F. Odoevsky 1859–1869. Literary heritage]. 1935, vol. 22–24, pp. 79–308. (In Russian).
10. Popova A. D. Alexander's modernization in the eyes of representatives of the clergy. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Yesenina* [Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2017, iss. 4 (57), pp. 28–37. (In Russian).
11. *Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR* [Rules for publishing historical documents in the USSR]. Moscow, Chief Architecture Dept. of the Council of Ministers of the USSR]. 1990, 186 p. (In Russian).
12. Tyutchev F. I. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 6 t.* [Complete works and letters: in 6 vols.]. Moscow, Klassika Publ., 2002–2004, vol. 6: Letters 1860–1873, 2004, 610 p. (In Russian).
13. Yurkevich-Litvinov P. A. *Russkiy biograficheskiy slovar* [Russian Biographical Dictionary]. Ed. under supervision of Chairman of Russian History Society A. A. Polovtsov. St. Petersburg, Imperial Russian History Society Publ., 1896–1913, vol. 24, Shchapov — Yushnevsky, 1912, 365 p. (In Russian).

Информация об авторе

Завьялова Оксана Олеговна — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Средних веков и Нового времени института истории и международных отношений Южного федерального университета.

Сфера научных интересов: социокультурная модернизации в Российской империи, история русской общественной мысли и общественно-политических процессов в России XIX века, взаимоотношения власти и общества в период правления Николая I и Александра II.

Information about the author

Zavyalova Oksana Olegovna — candidate of history, associate professor of the Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times at the Institute of History and International Relations of Federal Southern University.

Research interests: sociocultural modernization in the Russian Empire, history of Russian social thought and socio-political processes in Russia in the 19th century, relationships between the government and society during the reign of Nicholas I and Alexander II.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; принята к публикации 07.12.2023.

The article was submitted 31.10.2023; accepted for publication 07.12.2023.